

¹ См. док. 202, 203, 208, 209.

² Из сообщения Национального банка Чехословакии вытекает, что он действовал в соответствии с позицией, занятой ведущими чехословацкими банками, которые отказывались предоставить долгосрочные и среднесрочные кредиты на финансирование поставок товаров в СССР. Такая позиция в значительной мере ограничивала экспортные возможности чехословацких предприятий.

Из отчета академика АН СССР Е. Ф. Карского о командировке за границу

Москва

9 октября 1926 г.

Отправляясь на летние месяцы (с 15 мая по 31 августа 1926 г.) в научную командировку в славянские земли, я имел в виду следующие задачи:

1) Установление более тесного общения Академии Наук СССР с славянскими академиями и университетами в отношении взаимодействия ученых при разработке научных вопросов по славистике и сравнительному языкознанию.

2) Выяснение того, что напечатано в славянских землях с 1914 по 1926 г., и усиление книгообмена между учреждениями и отдельными лицами.

3) Пересмотр некоторых этнографических вопросов. Посещение и изучение этнографических музеев у славян.

4) Вопросы, касающиеся издания славянской энциклопедии у нас и у других славян.

5) Приготовив к печати обширное издание «Славянской Кирилловской палеографии», для большей точности в передаче приводимых текстов из древних рукописей, с соблюдением старинных начертаний, а также для установления места нахождения некоторых рукописей, особенно сербских, я должен был лично навестить югославянские земли, главным образом Сербию...

Из Ленинграда 15 мая я направился через Советскую Белоруссию и Польшу в чешскую Прагу... Всего пришлось быть в Праге дней 20. С моим приездом совпало чествование памяти Франтишека Палацкого по случаю 50-летия со дня его кончины (24 мая). Русским институтом в Праге мне был прислан билет на заседание, состоявшее, кроме пения, из речей, имевших в виду выяснить духовный облик знаменитого чешского и вообще славянского ученого. Заседание прошло с большим подъемом. Возложение венков на памятник Палацкого происходило 26 мая.

Редакция журнала «Slavia», а также члены-корреспонденты нашей Академии из чехов 25 мая чествовали меня банкетом, во время которого шла главным образом речь об усилении научного общения между чешскими и русскими учеными, о книгообмене, о славянской энциклопедии...

Из событий во время второго моего пребывания в Праге, когда уже большинство чешских ученых разъехалось по курортам или деревням,

самое важное это заседание 17 июля¹, устроенное в помещении нашего полпредства *...

Заниматься в библиотеках Праги на этот раз мне не пришлось, так как все нужные для меня справки были сделаны еще в бытность мою в Чехословакии в 1924 г. При содействии нашего полпредства теперь было отправлено в Ленинград более 500 книг, собранных отчасти мною, а главным образом членом нашей Академии, живущим в Праге, В. А. Францевым. Книги уже получены и распределены между Славянским отделением академической библиотеки и Музеем антропологии и этнографии...

*ЛО ААН СССР, ф. 1, оп. 1а, д. 175
(приложение к VIII протоколу Обще-
го собрания АН СССР от 9 октября
1926 г.). Печатный текст на правах
рукописи.*

¹ См. док. 205.

216

*Из статьи писателя Я. Копты по поводу произвола чехосло-
вацкой цензуры в отношении советского фильма «Броненосец
«Потемкин»¹*

Прага

7 ноября 1926 г.

Цензура, желая, как говорится, защитить нас от бациллы больше-
визма, принесла в жертву этому хороший фильм и не поколебалась
даже перед исправлением исторической действительности. Если «По-
темкина» упрекают в том, что история в нем тенденциозно приукраше-
на, то мы можем упрекнуть чешскую цензуру в том, что она еще более
тенденциозно лишила его всякой окраски. Но самое удивительное:
с одной стороны, нам не запрещают обстоятельно знакомиться с исто-
рией восстания моряков в период революционных событий бурного
1905 г. с помощью обширной книжной продукции, которая беспрепят-
ственно предлагается и распространяется в различных вариантах
(даже с подвергшимися цензуре частями текста кинофильма), с дру-
гой стороны, фильм, в котором образно сфокусированы те же события,
нам преподносят искромсанным. Цензура как бы боится, что мы вос-
станем против правительства, а между тем именно подвергшийся цен-
зуре фильм вынуждает нас восстать против цензуры. Было бы противоре-
чительно, если бы в человеке не протестовало простое гражданское
чувство достоинства, на которое таким образом замахиваются поленом.

...Печально, что именно чехословацкая цензура так бездушно исковер-
кала произведение, ярко интерпретирующее борьбу народа против цар-
ского гнета. А что если бы нашелся чешский режиссер, который сумел
бы с русской внушительностью показать ряд чешских бунтов в Австрии?
Зачем столько лицемерного страха перед «Потемкиным», если и наша
национальная и политическая свобода основана на целом ряде кажущихся
незначительными эпизодами, которые начались с недовольства
гнилым мясом или скверным хлебом и вылились в конце концов в мощ-
ный призыв к свободе и в открытый мятеж? Посмели ли бы они так

* Опущено изложение хода заседания.